

Генеральная Ассамблея

СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
19-е заседание,
состоявшееся
в пятницу,
26 октября 1990 года,
в 15 ч. 00 м..
Нью-Йорк

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 19-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н РАНА (Непал)

позднее: г-н МОРРИС (Австралия)

СОДЕРЖАНИЕ

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC 2 750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.1/45/PV.19
15 November 1990
RUSSIAN

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

ПУНКТЫ 45-66 И 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ ПО ВСЕМ ПУНКТАМ ПОВЕСТКИ ДНЯ, КАСАЮЩИМСЯ РАЗОРУЖЕНИЯ

Г-н БИЛОА ТАНГ (Камерун) (говорит по-французски): Мне хотелось бы прежде всего присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас в связи с Вашим избранием на этот пост и пожелать Вам успехов в руководстве нашими заседаниями. Я уверен, что наша работа будет успешной.

Я также хотел бы поздравить делегацию Советского Союза с присуждением Нобелевской премии мира Президенту Горбачеву.

Благодаря значительному улучшению отношений между Вашингтоном и Москвой, быстрому развитию исторических событий в Центральной и Восточной Европе, перспективам, которые открываются в Азии и в других местах, потеплению в отношениях между Организацией Североатлантического договора (НАТО) и Варшавским договором, заключению многих важных соглашений по разоружению и возрождению многосторонности, которая содействует укреплению роли Организации Объединенных Наций, работа нашего Комитета в этом году проводится в исключительной международной обстановке.

Несмотря на то, что улучшение международного климата поддерживается и поощряется политической волей всех государств, оно, по-видимому, предполагает необходимость углубленного рассмотрения различных аспектов проблемы разоружения и поддержания международного мира и безопасности, в то время когда цели и основные принципы, зафиксированные в Уставе Организации Объединенных Наций, заставляют нас выполнять свой долг, заключающийся в спасении будущих поколений от бедствий войны.

Многие неприсоединившиеся страны подчеркивали, что гонка вооружений, как ядерных, так и обычных, является особенно неблагоприятным фактором дестабилизации положения развивающихся стран. Это касается и Камеруна, который не является военной державой и главной задачей которого является повышение жизненного уровня своего народа. Однако для того чтобы добиться этой важной цели, крайне важно, чтобы воцарился мир и чтобы споры разрешались мирными средствами.

(Г-н Билоа Танг, Камерун)

Аналогичным образом, и не говоря уже о том, что ресурсы, которые могли бы пойти на финансирование развития, тратятся на военные цели, гонка вооружений в различных ее формах препятствует усилиям по установлению условий для достижения мира и затрудняет мирное урегулирование споров между государствами.

По мнению Камеруна, разоружение, в частности в ядерной области, является основополагающим элементом любых серьезных усилий, направленных на обеспечение безопасности и содействие развитию на национальном, региональном и международном уровнях. Именно поэтому мы всегда поддерживали и впредь без колебаний будем поддерживать инициативы и соглашения, касающиеся разоружения, как на двустороннем уровне, так и в нашей Организации.

Камерун по-прежнему привержен целям и принципам Устава и придает особое значение делу разоружения и поддержания мира. В этой связи мы приветствуем позитивное и обнадеживающее развитие процесса международных переговоров по этому вопросу за период, прошедший с последней сессии. В областях, где конфронтация была нормой на протяжении многих лет, сейчас существенно меняются позиции и концепции и происходит примирение точек зрения, которые на протяжении длительного времени оставались противоположными. Эту тенденцию всячески следует поощрять.

Мы с удовлетворением отмечаем важный прогресс, достигнутый на двусторонних советско-американских переговорах по разоружению. С момента подписания Договора 1987 года о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности - Договора по РСМД - эти переговоры привели к достижению в Вашингтоне в июне этого года соглашения об уничтожении химического оружия, двух важных протоколов по проверке, касающихся Договора о нераспространении ядерного оружия, Договора о ядерных взрывах в мирных целях и совместной декларации по обычным вооруженным силам в Европе.

Мы также с чувством удовлетворения отмечаем значительное сокращение стратегических наступательных вооружений и намеченный график заключения и подписания договора по СНВ II, которое предполагается осуществить в конце этого года.

Мы признательны двум сверхдержавам за то, что они дали возможность Организации Объединенных Наций в полной мере играть центральную роль в процессе разоружения. Это решение отвечает пожеланиям Камеруна, который вносил подобные предложения на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи в 1987 году. Мы также благодарим государства-члены, которые всегда поддерживали эту инициативу Камеруна, что позволило Комиссии по разоружению успешно завершить свою работу по этому вопросу в мае 1990 года. Прекрасный доклад Комиссии по разоружению должен дать нашему Комитету возможность вынести рекомендации, ориентированные на достижение практических результатов.

По нашему мнению, контроль над вооружениями и поиск путей установления мира должны постоянно находиться в центре внимания всех государств. Все народы должны включиться в работу по контролю за вооружениями и уменьшению любых угроз миру, включая и невоенные угрозы, если мы действительно хотим заменить конфронтационные отношения узами сотрудничества, охватывающими все регионы мира.

Сокращение военных бюджетов и программ позволило некоторым развитым странам списать долги беднейших стран и принять меры по оказанию помощи странам со средним уровнем доходов, что явилось конкретным воплощением существующей связи между разоружением и развитием. Выражая признательность за эти инициативы, на расширение которых надеется Камерун, следует все же признать, что дивиденды мира пока еще не распределены равномерно по всем регионам: страны третьего мира оказываются во все более тяжелом экономическом и социальном положении, и перед ними по-прежнему стоят многочисленные угрозы миру невоенного характера, такие, как бедность, нищета, тяжелое бремя задолженности, демографический взрыв, неграмотность и голод.

На уровне международного сообщества требуется принять энергичные меры, с тем чтобы обеспечить дальнейшую конкретную реализацию той связи, которая существует между разоружением и развитием, и помочь государствам Юга противостоять вышеупомянутым угрозам.*

* Г-н Моррис (Австралия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

(Г-н Билоа Танг, Камерун)

Что касается Комиссии по разоружению, то принятие документа по вопросу о рационализации ее работы и достигнутый в этой Комиссии в ходе последней сессии консенсус по таким деликатным и сложным вопросам, как ядерный потенциал Южной Африки, укрепление роли Организации Объединенных Наций в процессе разоружения, разоружение в области обычных вооружений и третье Десятилетие разоружения представляют собой выдающиеся результаты и вселяют прочную надежду на будущее.

Мы надеемся, что Комиссия вскоре завершит работу и по нерешенным вопросам. Мы также считаем, что при определении повестки дня следующих сессий Комиссии государствам-членам следует согласовать критерии, регулирующие отбор пунктов, которые имеют универсальный характер, уместны и представляют интерес для всех, что позволит Комиссии проводить свою работу плодотворно в интересах международного мира и безопасности.

Моя делегация хотела бы также с чувством удовлетворения констатировать, что рационализация работы Первого комитета проводится успешно благодаря усилиям его сменяющих друг друга председателей на основе предложений Камеруна по этому вопросу, внесенных в 1987 году. Мы хотели бы надеяться на то, что такое плодотворное развитие событий, которое уже привело к существенному сокращению числа резолюций, найдет свое отражение в работе Конференции по разоружению и ускорит достижение ожидаемых договоренностей.

Камерун сожалеет о том, что несмотря на достигнутый прогресс по некоторым пунктам повестки дня, четвертая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора не смогла принять консенсусом заключительный документ в силу значительных различий в подходах к проблеме прекращения ядерных испытаний, гарантий безопасности и будущего Договора.

Отсюда следует, что мы должны обеспечить прогресс в ходе консультаций по этим вопросам во время нынешней сессии в целях укрепления международного режима нераспространения ядерного оружия, с учетом как вертикального, так и горизонтального распространения современных вооружений и средств их доставки, а также с учетом появления наиболее совершенных видов химического, биологического, ядерного и обычного оружия в некоторых регионах мира, в частности в тех, где постоянно сохраняется политическая напряженность.

В этой связи мы разделяем мысль о том, что участники переговоров по сокращению обычных вооруженных сил в Европе должны иметь возможность принять меры, которые бы гарантировали такое положение, при котором вооружения, подпадающие под соглашения, не смогут использоваться в других регионах мира и не будут раздувать пламя существующих или возможных конфликтов.

Учитывая важность прекращения ядерных испытаний для эффективных мер по разоружению, Камерун с удовлетворением приветствует созыв Конференции по внесению поправки к Договору о частичном запрещении ядерных испытаний, в результате которой, как мы надеемся, будет достигнуто полное запрещение испытаний ядерного оружия. Вместе с тем государства - депозитарии Договора о нераспространении должны ввести на временной основе, до заключения Договора о полном запрещении ядерных испытаний, немедленный мораторий на все такие испытания, и они должны содействовать продвижению переговоров по заключению договора о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем.

Что касается конвенции по химическому оружию, то моя делегация считает, что уже достигнутый прогресс в отношении структуры текста и тот импульс, который был придан Парижской конференцией и недавним советско-американским соглашением по этим видам оружия, должны позволить Конференции по разоружению в будущем году в Женеве принять окончательный текст. Мы надеемся на то, что Первый комитет поддержит эту работу, приняв консенсусом резолюцию, содержащую конкретные рекомендации.

Многосторонние и двусторонние усилия в области разоружения увенчаются успехом только в том случае, если они будут дополняться на региональном уровне деятельностью по содействию мерам укрепления доверия, а также мерам в области разоружения и безопасности в отношениях между соответствующими государствами. Это лежит в основе той инициативы, с которой Камерун выступил в 1987 году по вопросу о Центральной Африке, инициативы, направленной на рассмотрение и принятие государствами - членами Сообщества центральноафриканских государств комплекса мер, направленных на укрепление доверия, безопасности, экономического сотрудничества и разоружения в этом регионе.

Отрадно отметить, что эта инициатива находится в центре внимания международного сообщества и получила его поддержку. Департамент Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения организовал первую встречу экспертов нашего субрегиона в Ломе в 1988 году. Мы надеемся, что он организует и вторую встречу экспертов, которая запланирована на 1991 год в Яунде, Камерун, (конкретные сроки этого совещания будут согласованы позднее) и на которой будут рассмотрены все аспекты нашего предложения и выработаны рекомендации для директивных органов 10 заинтересованных государств.

Зоны, свободные от химического оружия, зоны, свободные от ядерного оружия, и зоны мира и сотрудничества представляют собой важные средства, благодаря которым государства пытаются оградить свои регионы от гонки вооружений и организовать региональное сотрудничество в целях поддержания мира и содействия укреплению сотрудничества и развитию. В связи с этим важно, чтобы все государства соблюдали международные правовые документы о создании таких зон.

Камерун с чувством удовлетворения отмечает обнадеживающие результаты второго совещания государств, входящих в зону мира и сотрудничества в Южной Атлантике, которое состоялось в Абудже, Нигерия, с 25 по 29 июня этого года.

(Г-н Билоа Танг, Камерун)

Мы также надеемся на то, что принятие консенсусом Комиссии по разоружению на ее последней сессии документа по ядерному потенциалу Южной Африки позволит Первому комитету принять консенсусом в ходе нынешней сессии ряд рекомендаций, касающихся эффективного осуществления Декларации об объявлении Африки безъядерной зоной, которая была принята в 1964 году главами государств и правительств Организации африканского единства.

Ради общего будущего человечества все государства – большие и малые, богатые и бедные – должны делать все возможное для установления нового, более справедливого мирового порядка. В этой связи Организация Объединенных Наций и впредь будет служить тем форумом, в рамках которого государства смогут согласовывать свои позиции и предпринимать совместные усилия, направленные на решение насущных современных задач, а именно: проблем мира, развития и прав человека, прав, которые должны в равной степени уважаться во всем мире.

Г-н ТАДЕССЕ (Эфиопия) (говорит по-английски): Позвольте мне, г-н Председатель, прежде всего тепло поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя нашего Комитета. Мы знаем о том, как умело Вы руководили работой других органов Организации Объединенных Наций, а также прекрасно знаем о Ваших качествах выдающегося дипломата, и поэтому у нас нет никаких сомнений в том, что Вам удастся вывести работу нашего Комитета на еще более высокий уровень. Мне хотелось бы также поздравить Ваших коллег по Президиуму в связи с избранием на соответствующие посты. Заверяем Вас, г-н Председатель, что Вы можете рассчитывать на поддержку и сотрудничество со стороны делегации Эфиопии при выполнении всех поставленных перед Вами задач.

Как отмечали многие выступавшие до меня ораторы, это совещание Первого комитета проходит в период, когда в мире происходят беспрецедентные изменения. Наша работа действительно проводится в период, когда морфологическая структура международной политической системы, похоже, меняется неузнаваемо. Хотя значительные последствия этих изменений для демократизации международных отношений пока еще предстоит определить, ослабление напряженности, сопутствующее им, является добрым предзнаменованием для поддержания международного мира и безопасности. В

области разоружения влияние этих изменений было весьма существенным. Инициативы, с которыми выступили две ведущие державы в области ядерного разоружения, по-прежнему порождают надежду на создание более стабильного международного порядка. В этой связи мы с нетерпением ждем скорейшего заключения Договора по СНВ и соглашения по обычным вооруженным силам в Европе.

Хотя нас и обнадеживает ход развития событий, который способствовал укреплению разрядки и диалога на международном уровне, у нас тем не менее есть опасения в отношении остающихся арсеналов ядерного и других видов оружия массового уничтожения в руках небольшого числа государств. Мы пока еще не преодолели потрясения, вызванного вторжением Ирака в Кувейт и его оккупацией. Такое вопиющее нарушение основных норм международного права вновь показало, что формирующийся в настоящее время порядок непрочен. Хотя в целом существующая международная политическая обстановка обнадеживает нас, мы не можем забывать и об угрозах, связанных с наследием прошлого. Поэтому в широкой области войны и мира еще многое предстоит сделать.

Среди наиболее обнадеживающих событий, происшедших за последние несколько лет, хотелось бы отметить решимость, проявленную международным сообществом в разрешении проблем, связанных с химическим оружием. Продолжительные переговоры, проводившиеся на Конференции по разоружению, находятся сейчас на решающем этапе, несмотря на то, что некоторые трудности на их пути пока еще не преодолены. Крайне важно, чтобы все государства, и прежде всего те из них, которые располагают значительными арсеналами такого оружия, продемонстрировали требуемую политическую волю, что позволило бы этому многостороннему форуму по разоружению завершить свою работу по столь долгожданной конвенции о полном запрещении химического оружия.

Коллективные усилия международного сообщества, направленные на то, чтобы избавить нашу планету от угрозы ядерной войны, не приведут ни к чему, до тех пор пока не будут начаты предметные переговоры по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний. Мы приветствуем двусторонние инициативы, с которыми выступили две ведущие державы по сокращению своих запасов ядерного оружия, но вместе с тем мы по-прежнему настойчиво требуем всеобщего запрещения ядерных испытаний. В этой

(Г-н Тадессе, Эфиопия)

связи мы приветствуем возобновление работы Специального комитета по запрещению ядерных испытаний в рамках Конференции по разоружению, несмотря на то, что мы не удовлетворены ограниченным мандатом этого Комитета. Мы также горячо надеемся на то, что Конференция по внесению поправки в Договор о частичном запрещении ядерных испытаний, которая должна состояться в Нью-Йорке в январе 1991 года, будет в огромной степени способствовать всеобщим усилиям, направленным на полную ликвидацию ядерного оружия.

(Г-н Тадессе, Эфиопия)

Эфиопия придает огромное значение той роли, которую играют зоны, свободные от ядерного оружия, и зоны мира в области нераспространения оружия и укрепления доверия в различных регионах мира. В течение многих лет Эфиопия принимала участие в работе Специального комитета по Индийскому океану в надежде на то, что превращение Индийского океана в зону мира и стабильности во многом будет способствовать укреплению перспектив мира и стабильности в регионе. До сих пор согласованные усилия, предпринимаемые прибрежными и материковыми государствами по созыву международной конференции по Индийскому океану, не возымели успеха ввиду подходов и позиций, которые некоторые морские державы выражали относительно правомочности созыва такого форума. Совсем недавнее решение некоторых из этих государств выйти из состава Специального комитета еще больше осложнило эту проблему. Поэтому мы вновь обращаемся к этим морским державам пересмотреть свои позиции и присоединиться к нам в наших усилиях по созданию зоны мира в Индийском океане.

На моем континенте высокие цели, провозглашенные в Декларации об объявлении Африки безъядерной зоной, были сведены на нет в результате обретения Южной Африкой ядерного потенциала. Несмотря на незначительные реформы, произведенные в этой стране, нет никаких свидетельств того, что расистский режим Претории отказался от своей политики дестабилизации. Несмотря на постоянные обещания и заверения, режим Претории пока не согласился на применение в отношении своих ядерных установок гарантий Международного агентства по ядерной энергии. Поэтому мы твердо убеждены, что все государства должны обеспечить строгое соблюдение эмбарго на поставки оружия режиму апартеида.

Прочная связь между разоружением и развитием является вопросом, которому моя страна придает первостепенное значение. Возмутительно с моральной точки зрения, что ведущие военные державы тратят скудные ресурсы нашей планеты на свои ядерные арсеналы в мире, где большинство людей не имеют даже крыши над головой. В самом деле, немыслимо, чтобы выделялись столь крупные ресурсы для совершенствования ядерных боеголовок на планете, где многие бьются над повышением урожайности сельхозкультур. Не меньшее сожаление вызывает то, что значительные суммы вкладываются в милитаризацию космоса, в то время как многие страны пытаются

боротся с засухой и с загрязнением окружающей среды. Поэтому пришло время, чтобы ресурсы, высвобождающиеся в результате процесса разоружения, использовались для облегчения тяжелого экономического положения развивающихся стран.

Хотя мы и находимся на разных уровнях развития, взаимозависимость мира требует, чтобы мы рассматривали нашу жизнь как единое целое. Как мы неоднократно указывали, наша общая судьба не может и не должна зависеть от воли нескольких государств. Особенно в области разоружения и мира вовлечение всех государств, больших и малых, должно способствовать унификации общих целей и их реализации. Для этого мы должны укреплять роль Организации Объединенных Наций как ведущей организации, способной и имеющей возможности претворять в жизнь законные чаяния международного сообщества. Наши достижения в этом направлении в значительной степени определяют наши возможности выживания как семьи наций. Как семья наций мы должны прилагать совместные усилия, с тем чтобы обеспечить наше выживание как жителей одной планеты.

Г-н НАНДОЕ (Суринам) (говорит по-английски): Моя делегация, как и уже выступавшие ораторы, поздравляет Вас по случаю избрания на пост Председателя этого важного комитета. Мы поздравляем также других членов Бюро. Моя делегация заверяет Вас, что мы будем сотрудничать с Вами в выполнении Ваших задач.

Бесчисленное множество незначительных каждодневных почти незаметных событий постепенно размывает существующие стереотипы поведения и убеждения, пока какое-либо одно событие вдруг не вызовет серию далеко идущих изменений в жизни миллионов людей.

Агрессия Ирака против Кувейта явилась таким событием. Это произошло, когда мы стояли на пороге нового десятилетия в мире, уже охваченном глубокими изменениями и преобразованиями. Фактическое окончание "холодной войны" открыло новые перспективы для конструктивного диалога в области контроля над вооружениями и разоружением, ознаменовав новую стадию в международных отношениях, когда внимание может быть сконцентрировано на более насущных проблемах, таких, как экономическое и социальное развитие. Однако нынешняя напряженная и взрывоопасная ситуация в Персидском заливе, где существует угроза применения ядерного, химического и биологического оружия, к сожалению, изменила наши ожидания.

Моя делегация всегда придавала большое значение существованию эффективного механизма для предотвращения над распространением ядерного оружия или контроля за

ним, в частности Договору о нераспространении ядерного оружия, который, по нашему мнению, является основным механизмом безопасности для всего международного сообщества.

Хотя главная ответственность за ядерное разоружение возложена на ведущие ядерные державы, все государства должны принимать участие в усилиях по ликвидации таких видов оружия. Ядерные государства должны принять на себя обязательства пойти на позитивные и радикальные меры, направленные на разработку и принятие практических мер по ядерному разоружению. Поэтому мы сожалеем по поводу того, что четвертая Конференция по рассмотрению действия Договора не смогла достичь консенсуса относительно заключительного документа.

Однако, как уже отмечалось многими представителями, основные положения Договора могли бы быть подтверждены его участниками, и поэтому мы должны направлять наши будущие усилия в позитивном духе по укреплению режима нераспространения и содействию доступу к Договору о нераспространении все большего количества стран. По мере приближения к 1995 году, когда необходимо будет принять решение, будет ли Договор оставаться в силе неопределенное время или он будет продлен на какой-либо определенный срок, надлежит рассмотреть ряд конкретных вопросов. В связи с этим мы приветствуем решение Конференции по разоружению воссоздать Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний.

Иногда вполне обоснованно утверждают, что ряд стран обладает химическим потенциалом такой разрушительной силы, которая может представлять военную угрозу с политическими последствиями. Поэтому с сожалением приходится констатировать, что, хотя Специальный комитет по химическому оружию смог добиться прогресса по техническим вопросам, не было достигнуто никакого согласия по ряду политических вопросов, что позволило бы заключить договор о всеобъемлющем запрещении химического оружия. Крайне важно устранить последние препятствия, чтобы на следующей сессии в 1991 году Конференция по разоружению могла заключить эффективный договор о запрещении разработки, производства, накопления и использования химического оружия.

Наша Организация всегда проводила политику, состоящую в том, что сокращение вооружений и разоружение должны затрагивать не только ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения, но также и обычное вооружение. На десятой Специальной сессии были внесены некоторые конкретные предложения – например, те, которые касаются запрещения всех форм незаконной торговли оружием, а также те, которые касаются международного реестра продажи и передачи оружия.

Как указывает в своем докладе Генеральный секретарь, к сожалению, не исключается вероятность того, что существенные сокращения вооружений в одной части мира благодаря происходящим позитивным изменениям обстановки в мире в целом могут привести к тому, что полученные таким образом излишки оружия будут передаваться в другие части нашей планеты. Следовательно, наши усилия по сокращению вооружений станут бесплодными, и это приведет лишь к перераспределению вооружений.

Поэтому наша делегация приветствует рекомендации Комиссии по разоружению относительно путей, способствующих принятию мер в области сокращения обычных вооружений, включая меры по ограничению международной передачи оружия. Заслуживает высокой оценки инициатива, содержащаяся в исследовании путей и средств обеспечения на универсальной и недискриминационной основе транспарентности в международной передаче обычного вооружения, которое было проведено Организацией Объединенных Наций.

В этом отношении мы поддерживаем предложение Генерального секретаря о создании международного реестра по передаче оружия как шаг на пути сдерживания растущей незаконной и тайной торговли оружием и как способ предотвратить известные потенциальные негативные последствия этого для процесса мирного социально-экономического развития народов.

Недавняя активизация деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира поставила новую задачу перед нашей Организацией. Тщательный анализ показывает, что в предотвращении военных и других конфликтов многосторонние усилия по поддержанию мира под эгидой Организации Объединенных Наций могут быть

(Г-н Таеб, Афганистан)

Ядерное разоружение находится в центре повестки дня, которую мы обсуждаем. Вряд ли есть необходимость говорить здесь о разрушительном потенциале ядерного оружия и последствиях его применения. В настоящее время, согласно недавнему исследованию Организации Объединенных Наций, по всему миру размещены 50 тыс. ядерных боеголовок. Соединенные Штаты и Советский Союз располагают более чем 95 процентами существующего ядерного оружия. Поэтому эти две основные ядерные державы несут главную ответственность за спасение цивилизации от ядерной катастрофы, которая может разразиться даже в результате технической аварии.

Встреча в верхах Соединенных Штатов и Советского Союза, состоявшаяся в июне и последовавшая за ней встреча министров этих двух стран, сократили разногласия между ними и приблизили эти страны к возможному заключению соглашений по обычным вооруженным силам в Европе и по сокращению их стратегических ядерных вооружений. Нас воодушевляют эти события, и мы надеемся, что соглашения по двум этим вопросам будут заключены до конца этого года. Мы приветствуем Протоколы о проверке к Договорам 1974 и 1976 годов, подписанные президентом Бушем и президентом Горбачевым в ходе встречи в верхах в июне, что позволило Вашингтону и Москве ратифицировать договоры о пороговом запрещении испытаний. Моя делегация придает большое значение императивным правовым обязательствам государств, обладающих ядерным оружием, воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против неядерных государств.

Договор о нераспространении ядерного оружия является важным многосторонним документом, который служит делу процесса ядерного разоружения на протяжении многих лет. К сожалению, четвертая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия не смогла выработать заключительной декларации из-за отсутствия консенсуса по некоторым вопросам. Выражая свое разочарование, мы в целом считаем, что результаты Конференции представляют собой прогресс в области ряда аспектов режима Договора о нераспространении ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово наблюдателю Священного Престола.

Архиепископ МАРТИНО (Священный Престол) (говорит по-английски): Я хотел бы искренне поздравить Вас с избранием на пост Председателя этого важного Комитета и передать свою признательность также и другим членам Комитета и секретариата.

Дискуссии на этом Комитете в этом году проходят в период резких контрастов.

Мир радуется по поводу окончания "холодной войны", которая на протяжении более чем четырех десятилетий поляризовывала отношения между Востоком и Западом и приводила к самому крупному наращиванию вооружений в истории человечества. Разрушение берлинской стены, мирное воссоединение Германии, волна свободы, прокатившаяся по Восточной Европе, сокращение вооруженных сил в этом районе мира, который слишком долго жил в условиях милитаризма, - все это является признаками изменений международных отношений. Это признаки надежды на новую эру, где будет обеспечена безопасность на основе политического сотрудничества государств, а не на основе губительной военной конфронтации.

Однако в то же самое время кризис в Персидском заливе привел к значительному наращиванию вооруженных сил, что может привести к разрушительной войне. Мир стоит на распутье - он знает, что притеснению должен быть положен конец, и вместе с тем понимает, что военные действия, если к ним прибегнуть вновь, не решат проблему коренным образом. Такое решение потребует обращения к истокам кризиса, каковыми являются: нищета и нестабильность столь многих стран, конкурентная борьба за ресурсы, крупномасштабная передача вооружений промышленно развитыми странами взрывоопасным регионам. Именно Организация Объединенных Наций должна решать эти проблемы, если она не хочет оказаться под влиянием милитаризма, который неизбежно приведет к разделению мира на военные лагеря. Священный Престол не может не разделять убеждение, высказанное Генеральным секретарем г-ном Хавьером Пересом де Куэльбаром, в том, что общие действия в решении споров предпочтительнее, чем действия отдельных государств, которые всегда являются предметом

**(Архиепископ Мартино,
Священный Престол)**

"несогласованности, распыления сил и раздробленности в деятельности по поддержанию мира". (А/45/1, стр. 14). В этом отношении Организация Объединенных Наций фактически является самым подходящим механизмом мирного урегулирования столь многочисленных кризисов и войн, которые переживает человечество.

Кризис в Персидском заливе является напоминанием того, что нельзя игнорировать признаки надвигающейся опасности, чтобы упоение миром, наступившим после окончания "холодной войны", не обернулось личиной милитаризма, который еще глубоко коренится в сознании народов.

Священный Престол призывает государства использовать этот момент надежды для удвоения усилий по обеспечению стабильности новой эры, искоренив угрозу всеобщему миру. Основной угрозой является продолжающаяся модернизация ядерных вооружений и сохранение стратегии ядерного сдерживания периода "холодной войны". Священный Престол часто выступал по этому вопросу, подтверждая позицию Папы Иоана Павла II, когда он заявил:

"Сдерживание, основанное на балансе страха, не может рассматриваться как самоцель, это лишь этап на пути последовательного разоружения".

Ядерное сдерживание никоим образом не может быть морально приемлемым в качестве постоянной политики.

(Архиепископ Мартино,
Святейший Престол)

Я рад отметить, что представитель Ирландии выступал в этой же плоскости, подчеркивая моральные аспекты разоружения.

Как показал неудачный процесс рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия в Женеве в прошлом месяце, среди неядерных государств отмечается возрастающее неприятие ядерными государствами продолжающейся вертикальной разработки ядерного оружия. Ведущиеся в настоящее время между двумя основными обладателями ядерного оружия переговоры в области ядерного оружия, как бы ни желательны и важны они ни были, не могут затушевать тот факт, что модернизация ядерного оружия продолжается. Вот почему Конференция по внесению изменений в Договор о частичном запрещении испытаний должна активно поддерживаться всеми как средство начала многосторонних переговоров по заключению всеобъемлющего договора о запрещении ядерных испытаний.

Святейший Престол положительно относится к пересмотру стратегии ядерного сдерживания в этот обнадеживающий момент, поскольку, безусловно, прогресс, достигнутый в придании нового характера взаимоотношений двух главных государств, открывает путь к установлению ими новых этических отношений. Готовность многих политических лидеров сделать позитивный шаг вперед через укрепление значимости Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе как жизнеспособного форума в области безопасности, экономических и экологических проблем открывает новые возможности для достижения общей безопасности.

Последнее десятилетие вскрыло физические и социально-экономические связи, как и связи в области безопасности, которые все в большей мере влияют на современную жизнь. Новый этический взгляд на проблему ядерного сдерживания должен проистекать из все большего признания того, что значит "общая платформа" для нашей единой планеты. Ликвидация ядерного оружия не будет означать для нас установление совершенного мира, но, по крайней мере, даст более широкие возможности решать другие неизбежные угрозы миру, вызванные социально-экономическими проблемами.

Мы помним учение второго Ватиканского совета о необходимости создания универсального общественного органа, с тем чтобы объявить войну вне закона. Достижение этой цели требует широких и смелых усилий, направленных на укрепление

(Архиепископ Мартино,
Святейший Престол)

или создание в конечном итоге глобальных институтов, которые дадут возможность всем государствам чувствовать себя в безопасности. Международный контроль и обязательность исполнения, экономические стимулы по демилитаризации и международные правовые процедуры могли бы играть центральную роль в замене концепции сдерживания концепцией неядерных средств. Обнадеживающие признаки прихода новой эры говорят о том, что мировое сообщество может начать идти по этому пути.

Данный Комитет может вносить важный вклад в процесс разоружения, сосредоточив всеобщее внимание на необходимости значимого разоружения в области обычных вооружений, на успешном завершении давно ведущихся переговоров о запрещении производства химического оружия и необходимости прекращения разработки ядерного оружия.

Святейший Престол с признательностью принимает к сведению полученные Комитетом новые доклады о ядерном оружии и о роли Организации Объединенных Наций в вопросах контроля, а также идеи, выдвинутые в отношении укрепления процесса перехода от военных ассигнований на выделение ресурсов на мирное производство. Сегодня достижимой задачей являются мирные дивиденды для создания столь желанного гуманного мира, однако требуется усиленная работа, для того чтобы убедить правительства вносить более значительный вклад в подлинную безопасность, расходуя средства на цели развития, а не на вооружения. Мир быстро идет вперед, и всякий раз новые события чередуются, проявляя то признаки надежды, то опасности. Человечество страстно желает мира, дорога к которому в огромной мере открыта благодаря деятельности Организации Объединенных Наций. Мы должны работать для обеспечения того, чтобы военные процессы не закрыли этот путь.*

Г-н КЕФЛЕР (Австрия) (говорит по-английски): Для меня, безусловно, большая привилегия выступать в данном Комитете после наблюдателя Святейшего Престола, и позвольте мне воспользоваться этой возможностью и сказать ему, что моя делегация всей душой присоединяется к тому, что было сказано. Мы, безусловно, последуем его призыву к нациям работать в целях упрочения новой эры, с тем чтобы в корне

* Г-жа Моррис (Австралия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

ликвидировать всякую угрозу миру. В этом духе моя делегация хотела бы дополнить наше общее заявление, сделанное 16 октября, и сделать некоторые замечания по вопросу о химическом оружии в рамках пункта 55 повестки дня.

Приоритетной задачей политики Австрии в области разоружения является скорейшее по возможности заключение конвенции о химическом оружии, которая запретила бы его разработку, производство, накопление и применение. Для достижения этой цели мы пытаемся внести конкретный вклад в работу Специального комитета по химическому оружию Конференции по разоружению. В этом году австрийский научно-консультативный совет начал работу по содействию исследованиям по проблемам контроля, способствующую ведущимся переговорам. Для оказания содействия были созданы лаборатории. Открыт центр документации по химическому оружию. В Австрии начинается обсуждение вопроса о создании национального органа в рамках конвенции.

Эти меры направлены на ускорение переговоров в Женеве. В то же время они свидетельствуют о нашем искреннем желании предложить международному сообществу сделать Вену местом штаб-квартиры будущей организации по запрещению химического оружия.

Деятельность Специального комитета по химическому оружию в 1990 году была весьма напряженной. Мы выражаем признательность послу Швеции Хилтениусу за его деятельность и динамизм. Мы ценим его инициативу ознакомить кратко данный Комитет с работой, проводимой в Женеве.

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый по правовым и техническим вопросам, таким, как порядок ликвидации запасов химического оружия, урегулирование споров и расследование случаев предполагаемого применения, большие надежды на политический прорыв по ключевым вопросам так и не оправдались.

Остались прежними расхождения во взглядах по политически уязвимым вопросам. Наиболее важными являются проведение инспекций по требованию или запросу, необходимость дополнительных специальных инспекций, состав Исполнительного совета Организации и процедура принятия решений, помощь и защита против химического оружия, запасы для целей безопасности, меры по исправлению положения и обеспечение соблюдения - ранее использовавшееся выражение "санкции", - экономическое развитие и технический прогресс - вопрос, которому моя делегация уделяет важное внимание, учитывая чаяния развивающихся стран.

(Г-н Кефлер, Австрия)

Таким образом, по нашему мнению, реальные разногласия выявлены. Можно конкретно заняться их решением. Их можно преодолеть с помощью политического компромисса. Урегулирование этих вопросов может гарантировать неснижаемую безопасность и всеобщее присоединение к Конвенции. Может быть сделан шаг от сдерживания к коллективной безопасности.

Мы приветствуем соглашение, заключенное 1 июня этого года, между Соединенными Штатами и Советским Союзом об уничтожении значительной части их запасов химического оружия. Мы разделяем общее мнение о том, что это соглашение следует использовать в качестве катализатора для полного запрещения химического оружия. На этом этапе мы также сознаем, что в обсуждаемом тексте по вопросу о процедуре уничтожения учтены формулировки двустороннего соглашения. В ожидании вступления в силу полного запрещения, мы поддерживаем позицию Нидерландов, состоящую в том, что следует укрепить полномочия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на расследование в случае утверждений о фактах применения химического оружия.

Австрия не производит ни химического оружия, ни основных прекурсоров для его получения. Однако мы участвуем в международных усилиях по контролю и наблюдению за растущим перемещением основных прекурсоров через границы государств. Это международное сотрудничество, однако, может быть лишь дополнением к конвенции по химическому оружию. Находящиеся здесь делегации решительно выступили в поддержку срочного заключения конвенции. Делегации также приветствовали проведение в соответствующие сроки должным образом подготовленной встречи на уровне министров в рамках Конференции по разоружению в 1991 году для согласования комплексного решения. Австрия присоединяется к этим делегациям.

В заключение хочу отметить, что мы не видим непреодолимых проблем в переговорах, если будет проявлена готовность пойти на компромисс. Международная общественность считает, что уже давно необходимо было добиться успешных результатов. Это является настоятельно необходимым.

Австрия будет продолжать работать в целях заключения конвенции, которая была бы всеобъемлющей по охвату, предусматривала бы проверку на основе режима инспекций по требованию и была бы универсальной и недискриминационной. В 1991 году отмечается десятая годовщина начала переговоров по разработке глобальной конвенции. Мы надеемся отпраздновать день рождения конвенции.

Г-н ТАКЪ (Афганистан) (говорит по-английски): Мне приятно передать поздравления моей делегации послу Рана и его стране, Непалу, члену Группы азиатских стран, в связи с его заслуженным избранием на пост Председателя Первого комитета сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы абсолютно уверены в том, что под его умелым руководством работа Первого комитета в области разоружения и безопасности, в которой появился новый дух сотрудничества и взаимопонимания, будет успешной.

Я также поздравляю других членов Президиума по случаю их избрания, которые будут работать в Комитете под руководством посла Рана.

Десятилетие 90-х годов положено хорошее начало. Эра "холодной войны" закончилась. Международные отношения вступили на новый путь. Улучшение отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами оказывает большое влияние на политический климат во всем мире.

Задача достижения идеалов демократизации международных отношений и каждой страны, создания мира, свободного от насилия, уважения господства права в урегулировании проблем между странами и достижения равновесия между законными интересами стран на основе справедливости, овладела умами государственных деятелей, парламентариев, ученых и миллионов людей во всем мире. Совершенно очевидно, что обращение вспять этих позитивных тенденций было бы совершенно нежелательным.

Со времени заседаний Первого комитета на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи международное сообщество стало свидетелем ряда важнейших событий, таких, как мирные преобразования в Европе, воссоединение Германии и Йемена, независимость Намибии и продолжение совместных усилий Соединенных Штатов и Советского Союза по преодолению своих разногласий по ряду вопросов. К сожалению, в некоторых регионах положение по-прежнему является напряженным и взрывоопасным.

Мы выражаем нашу глубокую озабоченность в связи с недавним кризисом в Персидском заливе и на Ближнем Востоке. Мы искренне надеемся, что взрывоопасная ситуация в этих районах будет урегулирована политическими средствами.

В нашем регионе военная верхушка Пакистана, которая фактически руководит и контролирует политическую жизнь этой страны, придерживаясь своей традиционной политики интервенции и вмешательства во внутренние дела соседних стран, по-прежнему остается источником напряженности и нестабильности.

(Г-н Таеб, Афганистан)

Ядерное разоружение находится в центре повестки дня, которую мы обсуждаем. Вряд ли есть необходимость говорить здесь о разрушительном потенциале ядерного оружия и последствиях его применения. В настоящее время, согласно недавнему исследованию Организации Объединенных Наций, по всему миру размещены 50 тыс. ядерных боеголовок. Соединенные Штаты и Советский Союз располагают более чем 95 процентами существующего ядерного оружия. Поэтому эти две основные ядерные державы несут главную ответственность за спасение цивилизации от ядерной катастрофы, которая может разразиться даже в результате технической аварии.

Встреча в верхах Соединенных Штатов и Советского Союза, состоявшаяся в июне и последовавшая за ней встреча министров этих двух стран, сократили разногласия между ними и приблизили эти страны к возможному заключению соглашений по обычным вооруженным силам в Европе и по сокращению их стратегических ядерных вооружений. Нас воодушевляют эти события, и мы надеемся, что соглашения по двум этим вопросам будут заключены до конца этого года. Мы приветствуем Протоколы о проверке к Договорам 1974 и 1976 годов, подписанные президентом Бушем и президентом Горбачевым в ходе встречи в верхах в июне, что позволило Вашингтону и Москве ратифицировать договоры о пороговом запрещении испытаний. Моя делегация придает большое значение императивным правовым обязательствам государств, обладающих ядерным оружием, воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против неядерных государств.

Договор о нераспространении ядерного оружия является важным многосторонним документом, который служит делу процесса ядерного разоружения на протяжении многих лет. К сожалению, четвертая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия не смогла выработать заключительной декларации из-за отсутствия консенсуса по некоторым вопросам. Выражая свое разочарование, мы в целом считаем, что результаты Конференции представляют собой прогресс в области ряда аспектов режима Договора о нераспространении ядерного оружия.

Стоит упомянуть о том, что был достигнут консенсус по некоторым ключевым элементам, связанным с гарантиями и мирным использованием ядерной энергии, а также в некоторой степени по негативным гарантиям безопасности.

Запрет на все виды ядерных испытаний необходим для предотвращения эскалации гонки ядерных вооружений до новых качественных масштабов и для укрепления режима нераспространения. В этой связи нам известно о точке зрения, согласно которой всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия является долгосрочной целью. Моей делегации не совсем ясно, как следует истолковывать термин "долгосрочная цель". Означает ли это, что некоторые из нас хотели бы получить полную свободу рук в плане производства новых, более совершенных видов оружия массового уничтожения и достижения военного превосходства? Означает ли это, что ядерные государства считают, что нынешних ядерных арсеналов недостаточно для нужд их обороны или, возможно, для их наступательной доктрины? В случае утвердительного ответа возникает вопрос, какова цель тех напряженных переговоров, которые проводятся по ограничению и ликвидации ядерных арсеналов, если мы не хотим положить конец созданию новых арсеналов. Быть может, некоторые из нас умышленно пытаются ввести в заблуждение мировую общественность, уничтожая устаревшее ядерное оружие и намереваясь заменить его новыми, современными классами такого оружия. Моя делегация не видит другого объяснения.

Мы считаем, что существует ряд вопросов, которые необходимо рассмотреть в начале следующего года на конференции по поправкам к Договору о частичном запрещении ядерных испытаний. Мы надеемся, что государства - участники Московского договора 1963 года смогут преодолеть трудности и предпримут все усилия для достижения консенсуса по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний на предстоящей конференции в Нью-Йорке.

Моя делегация последовательно поддерживает усилия, направленные на создание зон, свободных от ядерного оружия, в различных регионах мира в качестве неотъемлемого элемента всеобщего ядерного разоружения. Однако мы с тревогой отмечаем, что ядерные потенциалы, которыми располагает расистский режим Южной Африки, сионистский режим Израиля и другие, по-прежнему препятствуют процессу создания безъядерных зон в различных регионах мира.

(Г-н Тееб, Афганистан)

Позиция моей делегации в отношении проекта резолюции о создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, предложенного Пакистаном, является четкой. У нас есть серьезные подозрения относительно недобрых намерений и двойных стандартов, применяемых автором этого проекта, Пакистаном. Предлагая создать в Южной Азии зону, свободную от ядерного оружия, делегация Пакистана пытается отвлечь внимание международного сообщества от продолжающихся попыток Пакистана создать установки по производству ядерного оружия. Недавние расследования, проведенные властями Соединенных Штатов, о которых стало известно международной общественности благодаря средствам массовой информации, вновь ясно свидетельствуют о намерении пакистанских властей приобрести ядерное оружие. В силу этого Пакистан продолжает отказываться присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. Мы призываем международное сообщество оказать на Пакистан такое же давление, какое оказывается на Южную Африку и Израиль, с тем чтобы положить конец планам этой страны по производству ядерного оружия. Пакистан должен со всей ясностью заявить международному сообществу, что он присоединяется к Договору о нераспространении и готов принять гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в отношении своей ядерной программы.

Делегация Республики Афганистан приветствует шаг, предпринятый Соединенными Штатами и Советским Союзом, в отношении химического оружия. Двусторонние соглашения между Советским Союзом и Соединенными Штатами об уничтожении химического оружия и отказе от его производства и по мерам, способствующим заключению многосторонней конвенции о запрещении химического оружия, которые были подписаны в июне 1990 года, должны в значительной степени способствовать завершению в ближайшем будущем работы над многосторонней конвенцией на Конференции по разоружению.

Мы настоятельно призываем Конференцию по разоружению ускорить свою работу по выработке конвенции по химическому оружию. Мы полностью разделяем высказанное большинством государств мнение, согласно которому эта конвенция должна быть всеобъемлющей, универсальной и поддающейся проверке. Здесь не должно быть никаких условий, способствующих отсрочке решения о полной ликвидации химического оружия и его полного осуществления.

Мы принимаем к сведению прогресс на переговорах по мерам укрепления доверия и безопасности и по сокращению обычных вооруженных сил в Европе. Представляется, что появилась благоприятная возможность для заключения в ближайшем будущем соглашения по обычным вооруженным силам в Европе и разработке новых мер в области укрепления доверия и безопасности.

Позиция моего правительства в отношении космического пространства является последовательной и ясной. Мы категорически возражаем против милитаризации космического пространства в результате научных открытий в области вооружений. Космическое пространство должно использоваться исключительно в мирных целях на благо человечества.

Практически ни у одной развивающейся страны нет потенциала по производству оружия и боеприпасов. Для удовлетворения своих потребностей в области обороны они зависят от крупнейших государств-экспортеров оружия. Рассмотрение вопроса о поставках оружия, охватывающего различного рода сделки, что во многих случаях создает серьезные проблемы для национального суверенитета, внутренней и региональной стабильности и социально-экономического развития, особенно в развивающихся странах, сопряжено среди прочего с такими деликатными вопросами, как вопрос о том, кто должен выносить решения в отношении качества и количества военных потребностей суверенного государства и как именно. Мы полагаем, что существует необходимость углубленного и обстоятельного рассмотрения этой проблемы во всех ее аспектах.

В своем заявлении в Первом Комитете в прошлом году моя делегация остановилась на одном аспекте международных поставок оружия и на последствиях этой практики, исходя из опыта нашего региона. Фактически речь идет о незаконных поставках оружия, включая самые современные и разрушительные его виды, безответственным антиправительственным группировкам, что ведет к дестабилизации положения не только в государствах-членах, но и во всем регионе.

К сожалению, я должен сообщить Комитету о том, что военные круги Пакистана превратили территорию этой страны в место, где экстремистские элементы и антиправительственные группировки из соседних стран проходят подготовку, вооружаются, снаряжаются и финансируются с целью дестабилизации Афганистана и

Индии. Продолжающееся нарушение Женевских соглашений со стороны Пакистана является настолько очевидным, что вряд ли следует подробно останавливаться на этом вопросе. Потоки оружия продолжают устремляться на территорию Пакистана, где это оружие передается экстремистским элементам соседних государств, причем главным образом они направляются разведывательными службами Пакистана.

Моя делегация поддерживает предложение Советского Союза по вопросу о регистрации в рамках системы Организации Объединенных Наций международной торговли оружием и его поставок и положительно оценивает проведенное нашей Организацией всеобъемлющее исследование по всем аспектам этой проблемы.

Моя делегация вновь подчеркивает важность Декларации о провозглашении Индийского океана зоной мира и ее осуществления. Мы отмечаем, что на сессиях 1990 года был достигнут существенный прогресс в работе Специального комитета по Индийскому океану в плане подготовки к конференции в Коломбо и, в частности, в плане завершения разработки проекта повестки дня. Мы призываем все делегации удвоить усилия и проявить необходимую политическую волю в целях обеспечения созыва в Коломбо в 1991 году конференции по Индийскому океану.

Моя делегация положительно оценивает прогресс, достигнутый в работе Комиссии по разоружению в ходе основной сессии этого года. Генеральная Ассамблея, приняв резолюцию 44/119 С, внесла существенный вклад в укрепление эффективности роли Комиссии по разоружению путем рационализации ее работы. Мы принимаем к сведению позитивные результаты работы этой Комиссии по некоторым пунктам повестки дня, о чем сообщается в докладе (А/45/42).

Моя делегация придает особое значение работе Конференции по разоружению, единственному многостороннему форуму по рассмотрению вопросов разоружения. Мы приветствуем решение Конференции по разоружению в отношении возобновления работы Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Мы надеемся на то, что Специальный комитет приступит к обстоятельному рассмотрению этих важных вопросов в будущем году.

В заключение моя делегация хотела бы выразить признательность и восхищение Организации Объединенных Наций за ее выдающуюся роль, которую эта Организация играет в области разоружения, а также лично заместителю Генерального секретаря г-ну Ясуши Акаши и Секретарю Комитета по разоружению г-ну Сохрабу Керади и всем сотрудникам Департамента по делам разоружения за их неустанные усилия.

Г-н КАТСИГАЗИ (Уганда) (говорит по-английски): Прежде всего хотелось бы выразить чувство удовлетворения моей делегации в связи с тем, что г-н Джаи Пратап Рана, представитель Непала, является Председателем и руководит работой Первого комитета в ходе этой важной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, проходящей в период после завершения "холодной войны". Его личные качества, такие, как выдержанность и дипломатический опыт, я уверен в этом, приведут к успешному завершению нашей работы. Я также хочу поздравить других членов Комитета с заслуженным избранием на их посты.

В последние два года наши заявления в Первом Комитете и на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи были пронизаны оптимизмом и надеждой в связи с тем, что стал расти уровень взаимопонимания и сотрудничества между двумя сверхдержавами. Мы приветствовали их двусторонние инициативы по уничтожению или сокращению некоторых видов оружия массового уничтожения, которое ставит под угрозу само существование человечества. Теперь же мы вышли за пределы простого выражения надежды: произошли фундаментальные изменения в мире.

В это же время в прошлом году пала берлинская стена. Основные противники в мире, поделенном на Восток и Запад, заявили, что они больше не рассматривают друг друга как врагов. Они провозгласили конец "холодной войны". Теперь мы говорим о позитивных изменениях на международной политической арене. Однако задаются уместные вопросы в отношении того, что же эти изменения будут означать для граждан всего мира. Будут ли они означать, что государства действительно объединятся и попытаются изыскать совместные решения проблем мира? Президент Уганды Йовери Мусевени задал эти же вопросы, когда он выступал в Королевском институте по международным делам (Чатам Хаус) в Лондоне 27 сентября 1990 года. Он спросил:

"Что будут означать нынешние изменения в мире для третьего мира? Сейчас утверждают, что второй мир присоединился к первому миру. Как это отразится на Африке? Возможны два результата. Формирующийся консенсус между двумя сверхдержавами и ожидаемые мирные дивиденды могут высвободить ресурсы, которые смогли бы помочь слаборазвитым странам Африки и другим отсталым регионам мира. С другой стороны, некоторые круги в промышленно развитых странах мир могут посчитать, что слаборазвитые страны мира сейчас имеют меньший выбор и что можно в меньшей степени учитывать их интересы и особенности. Мирные дивиденды вряд ли легко реализуемы по той простой причине, что конфликты могут иметь место за пределами биполярного мира Запад - Советский Союз. Иначе говоря, компромисс, достигнутый между капиталистическим и социалистическим лагерями может и не привести к ожидаемому миру. Это уже происходит в Персидском заливе, что еще с большей убедительностью свидетельствует о ложности концепции, согласно которой в основе поляризации и конфликтов прошлого лежали исключительно интересы крупных держав. Становится все более и более очевидным, что нынешняя международная обстановка на протяжении ряда лет характеризуется множеством интересов, которые должны быть улажены на справедливой основе, если мы хотим жить в универсальном мире.

Если, с другой стороны, промышленно развитые страны проявят высокомерие в отношении слаборазвитых стран, понимая, что у них очень ограниченный выбор, это может создать новые проблемы для мира во всем мире".

Из вышесказанного следует, что в период после окончания "холодной войны" нам надлежит сосредоточить внимание на острых проблемах технического отставания развивающегося Юга от разбитого Севера. Мы должны задуматься и пересмотреть нынешнее положение, когда происходит отток ресурсов с Юга на Север. Внешняя задолженность Африки в настоящее время составляет свыше 260 млрд. долл. США. Эта цифра представляет 328,4 процента всего валового национального продукта континента. Как заявляет Сузен Джордж в своей книге "Судьба, худшая, чем долг", такого рода массовый перевод средств с Юга на Север изначально ошибочен. Север должен признать, что положительное сальдо торговли за счет Юга в настоящих условиях не может продолжаться вечно. Продовольственные бунты, о которых мы слышим в различных столицах Юга, являются результатом жесткой политики структурной перестройки, продиктованной Бреттонвудскими институтами, которые требуют выплаты процентов по внешней задолженности бедными странами Юга. Последствия этих бунтов приводят к тому, что правительства тратят огромные средства на вооружения, чтобы сдержать их. Это приводит к тому, что основные социальные программы - школы, здравоохранение, программа иммунизации, обеспечение питьевой водой и другие - страдают, поскольку ресурсы идут на поддержание правопорядка.

В разгар "холодной войны" некоторые ядерные державы принимали военные концепции и доктрины, которые, если рассматривать их сейчас, в период после окончания "холодной войны", не действительны. Тот факт, что Соединенные Штаты и Советский Союз объявили о том, что они больше не являются врагами, придает таким доктринам очень сомнительный характер.

В своем докладе на сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь справедливо отмечает, что мы вступили в период, когда

"политические события быстро опередили осторожный ход переговоров по ограничению вооружений. Доктрины, которые господствовали в военной науке и военном планировании в течение десятилетий после окончания второй мировой войны, внезапно потеряли свою значимость и применимость. Необходимо найти надлежащие структуры обеспечения безопасности для замены стратегий противоборства прошлого". (А/45/1, стр. 18)

Сохранение позиции Организации Североатлантического договора (НАТО) в отношении того, что ядерное оружие необходимо для обеспечения безопасности государств в случае применения обычного оружия приводит к тому, что все большее

(Г-н Катсигази, Уганда)

число государств стремится получить такое оружие. Это подрывает Договор о нераспространении ядерного оружия. Настало время для Британии и Соединенных Штатов исходить из доктрины "отказа применения ядерного оружия первыми" и без дальнейших проволочек подойти вместе с другими ядерными державами к заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Моя делегация надеется на то, что когда Конференция по внесению поправок в Договор о частичном запрещении ядерных испытаний состоится в Нью-Йорке в январе 1991 года, правительства трех стран-депозитариев положительно откликнутся и полностью поддержат усилия по достижению Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний до наступления 1995 года. По мнению нашей делегации, крайне важно создать надлежащую обстановку на январской конференции 1991 года. Если объективный анализ того, почему на четвертой Конференции участников Договора по нераспространению ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, состоявшейся в прошлом месяце в Женеве, было невозможно прийти к согласию в отношении заключительной декларации, будет проведен правительствами трех стран-депозитариев и будет внимательно изучено настроение большинства стран - участниц Договора, моя делегация вполне уверена, что можно ожидать позитивный результат на конференции по продлению Договора о нераспространении, которая состоится в 1995 году.

В это же время в прошлом году мы все надеялись на то, что в результате работы январской 1989 года Конференции по химическому оружию в Париже появился новый могучий стимул для ускорения выработки проекта конвенции по запрещению разработки, производства и накопления химического оружия. С чувством сожаления мы узнали из доклада Конференции по разоружению, что некоторые проблемы по-прежнему не урегулированы и работа Специального комитета по химическому оружию, таким образом, замедлилась.

Для того чтобы вновь активизировать действия Специального комитета, необходимо проявить гибкость и пойти на компромисс в ходе переговоров. Более того, те, кто обладают химическим оружием, должны предпринять смелые шаги по уничтожению всех своих запасов этого оружия, не претендуя на то, что они будут сохранять его в небольших количествах, до тех пор пока все государства не присоединятся к конвенции по химическому оружию. В мире, свободном от химического оружия, любое государство, желающее производить химическое оружие, окажется в изоляции или же будет подвергаться законному международному и дипломатическому давлению. В ситуации, когда полностью будет отсутствовать ядерное и химическое оружие, вряд ли кто-либо пойдет на то, чтобы первым начать его производить вновь.

Продолжение осуществления программ ядерного оружия в Южной Африке при тесном сотрудничестве со стороны некоторых государств-членов вызывает серьезную озабоченность моей делегации. В августе 1988 года министр иностранных дел Южной Африки публично заявил о том, что его страна располагает ядерным потенциалом и может начать производить ядерное оружие, если захочет. Это открытое признание министром Кабинета и некоторые попытки южноафриканских агентов выкрасть технические устройства, необходимые для производства ядерного оружия, побудило Комитет выдвинуть резолюцию 44/113 В от 15 декабря 1989 года. К сожалению, доклад Генерального секретаря в контексте этой резолюции пока еще не выпущен; мы надеемся, что, когда он наконец будет готов, в нем будут содержаться недвусмысленные разоблачения тех, кто помог расистскому режиму производить ракеты, оснащенные ядерными боеголовками.

Тем временем необходимо продолжать оказывать давление на Южную Африку, чтобы побудить ее присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и передать все ее ядерные установки полностью под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), и это должно быть сделано без каких бы то ни было предварительных условий. Моя делегация полностью отвергает предварительные условия, выдвигаемые расистским режимом, согласно которым этот режим готов присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия, но только в контексте таких же обязательств со стороны других государств в южноафриканском регионе. Если мы поставим расистский режим на равную основу с другими государствами в этом регионе, призывая в то же время эти другие государства

(Г-н Катсигази, Уганда)

присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия, это будет отрицанием хорошо известной и принципиальной позиции этих стран против политики апартеида. Программа производства ядерного оружия Южной Африки, которая явно существует, направлена на укрепление апартеида, на дестабилизацию прифронтовых государств и срыв Каирской декларации 1964 года глав африканских государств и правительств о создании безъядерной зоны в Африке.

Войны агрессии и политика по дестабилизации, включая войны по доверенности, которые организуются режимом апартеида против членов Конференции по развитию сотрудничества государств Юга Африки в 1980-1988 годах, обошлись дорого государствам этой организации, которые понесли убытки в размере 60 млрд. долларов США, или примерно 10 млрд. долл. США в год. Эта цифра в два раза превышает размер валового национального продукта всего субрегиона, будь то субсидии, льготные займы, экспортные кредиты или коммерческие займы, получаемые ежегодно. Трудно подсчитать потери человеческих жизней и размеры человеческих страданий; за это время погибло примерно 1,5 млн. человек, и половина из них - дети. Учитывая эти тяжелые потери, разве честно в равной степени требовать и от расистской Южной Африки, и от прифронтовых государств, чтобы они присоединились одновременно к Договору о нераспространении ядерного оружия. Моя делегация считает, что, если какое-либо из прифронтовых государств желает присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия, оно должно это сделать по своему усмотрению.

Безъядерные зоны являются очень важными строительными блоками в создании сильного режима нераспространения ядерного оружия. Мы поддерживаем зоны, которые созданы, а также те государства-члены, которые заявили о готовности пойти на создание их. По мнению моей делегации, при создании безъядерных зон определяющим фактором должны быть интересы безопасности государств в данном регионе.

Усилия по превращению Индийского океана в зону мира затянулись на многие годы в силу того, что государства за пределами региона проявляют полное безразличие к интересам государств этого региона. В случае с Африкой, как я уже говорил, Южная Африка использовалась внешними силами, для того чтобы сорвать законные стремления народа Африки оставить свой континент свободным от ядерного оружия в соответствии с Каирской декларацией 1964 года. Моя делегация хотела бы, чтобы были приняты

(Г-н Катсигази, Уганда)

серьезные, конкретные меры по осуществлению этой Декларации, и мы поэтому призываем Организацию Объединенных Наций выделить необходимые ресурсы, которые позволили бы Организации африканского единства (ОАЕ) провести совещание экспертов в Аддис-Абебе в 1991 году, с тем чтобы начать работу по осуществлению Каирской декларации 1964 года.

Мир и развитие неразделимы. Там, где торжествует мир, ресурсы идут на цели социального и экономического развития. В качестве практической меры мы пересмотрели мандаты наших региональных и субрегиональных организаций, с тем чтобы посмотреть, как в изменяющихся обстоятельствах они могли бы использоваться в целях мирного урегулирования конфликтов. Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) в настоящее время пытается найти мирное решение трагическому конфликту в Либерии. Моя делегация призывает международное сообщество поддержать сообщество этих государств в этом благородном деле.

В моем собственном субрегионе восточной части Африки Межправительственный орган по борьбе с засухой и развитию (МОЗР), объединяющий государства Джибути, Эфиопию, Кению, Сомали, Судан и Уганду в целях решения проблем сельского хозяйства, продовольственной безопасности, борьбы с опустыниванием, защиты окружающей среды и развития изменили свой характер и добавили к своему мандату новую функцию - задачи по содействию миру, безопасности и укреплению стабильности в этом раздираемом конфликтами районе, на Африканском Роге. Новая роль МОЗР в качестве катализатора мира нашла свое отражение в документе А/45/410.

Все эти события со всей очевидностью свидетельствуют о том, что меры по укреплению доверия обретают твердую основу и все в большей степени рассматриваются как важное средство упрочения мира. Они заслуживают нашей полной поддержки. Мы также признаем ценный вклад Региональных центров Организации Объединенных Наций за мир и разоружение в Африке, в Азии и в районе Тихого океана, а также Регионального центра Организации Объединенных Наций за мир, разоружение и развитие в Латинской Америке и Карибском бассейне в дело разработки мер по укреплению доверия. Они также требуют нашей поддержки и содействия.

Моя делегация хотела бы выразить глубочайшую признательность Департаменту по вопросам разоружения за их приверженности делу мира и разоружения.

Г-н МАРТЫНОВ (Белорусская ССР): Моя делегация понимает, что выносливость делегации в конце вечернего заседания в пятницу небезмерная, однако мы надеемся, что у них найдется еще немного терпения, для того чтобы выслушать заявление нашей делегации.

Сегодня мы хотели бы изложить свои соображения по вопросу о воздействии военного использования новых достижений науки и техники на международную безопасность. Делегация Белоруссии посвящает данному вопросу значительные усилия на протяжении порядка десяти лет. Еще в 1982 году именно по предложению Белорусской ССР Генеральной Ассамблеей была принята резолюция 37/77 В, поставившая проблему в самом широком и, возможно, преждевременно радикальном плане, - об отказе от использования в военных целях новых открытий и достижений в научно-технической области. Данная резолюция не получила развития вследствие выявившейся неготовности многих государств на том этапе в постановке такой проблемы. Тем не менее мы продолжали настойчиво подниматься в наших выступлениях на сессии Генеральной Ассамблеи, в соответствующих письмах Генеральному секретарю и на других форумах.

Скажу откровенно, что на протяжении ряда лет нашу делегацию в данном вопросе не покидало ощущение вопиющего в пустыне. Тем с большим удовлетворением мы отмечаем, что отношение государств к значению этой проблемы начало меняться. И сейчас, как об этом свидетельствуют многие заявления в текущей дискуссии, ей уделяется значительное внимание. Мы убеждены, что в предстоящем году мировому сообществу необходимо будет разработать и согласовать определенные меры, ограничивающие наиболее опасные направления военного использования новейших достижений науки и техники.

Причина этого лежит в реальной жизни. Внутренняя динамика современной гонки вооружений претерпевает в последние годы существенные изменения. Можно с достаточной степенью уверенности говорить о том, что сегодняшняя гонка вооружений приобретает преимущественно качественный характер.

Причем, эта ее особенность уже становится характерной для многих регионов, где существует напряженность, присутствует военная состязательность. Приводимые в ежегодниках СИПРИ данные подтверждают ускоренный рост в 80-е годы расходов на военные исследования и разработки. А ведь в сегодняшнем труде ученых и специалистов, занятых в данной области, уже запроецирована на перспективу дальнейшая материализация этой тенденции.

При всем разбросе высказываемых на эту тему мнений изменения в военной технике, которые уже происходят или ожидаются, самым серьезным образом могут воздействовать на положение в области безопасности, изменяя приемы и методы военных действий, сам характер потенциального военного столкновения, понижая предсказуемость и стабильность.

Не ограничиваемое качественное развитие вооружений создает обстановку неуверенности, пробуждает или усиливает ощущение угрозы, что в свою очередь может вести к возрождению напряженности. Генерируется тенденция, противодействующая нынешним позитивным переменам в международной обстановке. И все это может отрицательно сказаться на усилиях в области разоружения, на ходе ведущихся и судьбе возможных переговоров.

Новые виды вооружений по ряду причин, таких, как возрастание мобильности, возможностей сокрытия, уменьшение размеров, придание функций двойного назначения и т.д., как правило, значительно осложняют проблемы проверки, сопоставления и объективно труднее поддаются ограничению и ликвидации.

Кроме того, вновь созданные виды оружия по ряду причин политически труднее сделать объектом переговоров. Они "защищены" своего рода инерцией недавно принятого решения, остро выраженными групповыми интересами, не окупившими в должной мере затраты на исследования и разработки, а это для современных систем вооружений – все более и более крупные суммы. Развитие ряда видов вооружений по линии сокращения возможностей защиты от них непосредственным образом ведет к эрозии стабильности и предсказуемости.

В контексте эрозии предсказуемости возможности проверки вызывают тревогу и появившиеся недавно сообщения о новейших технологиях, которые могут обеспечивать практически полное сокрытие от средств радиолокационного и иного слежения. Кроме

того, данный фактор, а также возрастание разрушительной силы и летальности оружия сами по себе делают более тяжелыми и последствия его применения, в том числе случайного и несанкционированного. Это, в свою очередь, отягощает возможности взвешенной и адекватной реакции на такое применение, сокращает шансы предотвращения перерастания ситуации острой напряженности в широкомасштабный или глобальный конфликт.

Все возрастающая степень электронизации и компьютеризации новейших систем вооружений создает угрозу выхода их из-под контроля в критический момент в результате передачи важных функций управления системам "искусственного интеллекта".

Комплекс угроз, вызываемых к жизни современными возможностями генной инженерии, биотехнологии, бактериологического (биологического) оружия, воздействия на механизм наследственности человека во враждебных целях, имеет, помимо чисто военных, и серьезные гуманитарные аспекты. Кроме того, нельзя забывать об особой опасности потенциала использования таких средств в террористических целях.

Такая явно выраженная тенденция, как значительное сокращение времени доставки боезарядов к цели, обеспечиваемое некоторыми новейшими категориями носителей, резко ограничивает возможности тщательного анализа угрозы и принятия взвешенного решения, увеличивая риск непредусмотренного развития событий.

Одной из важных тенденций является возрастание точности поражения. В сочетании с повышением разрушительной способности оно обеспечивает эффект подавления целей, который ранее могло обеспечить лишь применение ядерного оружия. Причем, в отличие от последнего, обеспечивается избирательность поражения.

Боевые возможности новых поколений вооружений резко усиливаются за счет объединения их в масштабную систему, действующую оптимально скоординированным образом. Это обеспечивается на основе новейших объединенных радиолокационных систем разведки целей для нападения в сочетании с высококомпьютеризованными системами командования и связи. С использованием соответствующих средств доставки новые виды "обычных" вооружений и системы управления ими беспрецедентным образом расширяют географические границы ведения боевых действий.

Наконец, придание новых возможностей вооружениям влечет за собой появление новых методов и, соответственно, доктрин ведения военных действий. В связи с тем, что в некоторых новых технологиях оружия прослеживается явная тенденция либо к

доминированию атакующих характеристик, либо к дуализму возможностей, новые методы военных действий приводят, как минимум, к размыванию граней между обороной и нападением. Таким образом, подрывается основа становления и перевода в практическую плоскость таких многообещающих для укрепления международного мира, безопасности и перехода к реальному разоружению концепций, как разумная достаточность для обороны, сугубо оборонительная структура вооруженных сил, непровоцирующая оборона.

Придание вооружениям новых характеристик, выходящих на качественно иной уровень, носит не локальный, а сквозной характер, охватывая практически все основные категории вооружений.

Стремительный научно-технический прогресс несет в себе опасность создания новых видов оружия массового уничтожения. Эта возможность рассматривалась международным сообществом как реальная уже более 40 лет назад. Об этом свидетельствует определение новых видов оружия массового уничтожения, принятое в 1948 году действовавшей в Организации Объединенных Наций Комиссией по вооружениям обычного типа. Сейчас тем более нельзя просто закрывать на эту проблему глаза. Проблема запрещения разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения особо актуальна еще и потому, что на направлении реального разоружения уже началось или наметилось серьезное продвижение вперед. Действительно, прилагая напряженные усилия для ликвидации ядерного, химического, бактериологического, радиологического оружия, было бы по меньшей мере неразумным оставлять открытой дверь для появления новых видов оружия массового уничтожения. Это соображение, актуальное сейчас, будет вдвойне справедливо для мира безъядерного и ненасильственного, цель построения которого разделяет самый широкий круг государств. Допустима вероятность ситуации, когда по мере продвижения ко все более широким и, в конечном итоге, нулевым уровням существующих видов оружия массового уничтожения, в результате научного открытия или технологического достижения может возникнуть опасное намерение резко изменить военно-стратегический баланс, в том числе на региональном уровне, обретя новый вид средств массового истребления, недоступный - во всяком случае в течение некоторого времени - для других сторон.

Помимо этого, создание новых видов оружия массового уничтожения может представиться, с точки зрения военных стереотипов, достаточно привлекательным, если эти виды окажутся менее дорогостоящими, легче доставляемыми к цели, а также

способными к уничтожению живой силы противника с меньшими и не столь долговременными последствиями для материальной культуры и среды обитания, чем, например, ядерное оружие. Неядерный характер оружия может также представить его более приемлемым - в моральном и политическом плане, - чем ядерное оружие. Последние из названных факторов приведут к снижению порога развязывания войны, в т.ч. в региональных конфликтах, с применением оружия массового уничтожения.

Белорусская ССР, как известно, на протяжении ряда лет добивается консолидации усилий государств для разработки международных процедур, которые позволили бы вести своевременный контроль за развитием ситуации в области потенциальных новых видов оружия массового уничтожения, и в этих целях Генеральной Ассамблеей уже был принят ряд резолюций, представленных Белоруссией. Мы имеем в виду вновь представить на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи соответствующую резолюцию.

Суммируя краткий обзор, следует назвать в числе возможных и предвидимых отрицательных последствий разработки новых технологий и видов оружия снижение порога глобального военного конфликта, новый тип гонки вооружений, затруднение возможностей контроля за соблюдением соглашений, увеличение разрыва между развитием военной технологии и развитием международных усилий по ликвидации вооружений. Единая результирующая черта глубоких качественных изменений, происходящих в области военной техники, состоит в опасности эрозии стратегической стабильности. Ясно, что в этих условиях международное сообщество не может позволить себе не смотреть вперед, игнорировать качественный аспект трансформации вооружений, сохранять на этом направлении в значительной степени "белое" пятно в своих скоординированных усилиях в области разоружения.

Задача разработки и согласования в международном порядке мер для ограничения или прекращения использования новых научных технологических достижений для создания оружия исключительно сложна и по техническим, и по политическим причинам. В этом надо себе отдавать трезвый отчет. Сложность очевидна, но она может быть преодолена, как и трудности достижения договоренностей о количественном ограничении и сокращении вооружений. Нелегкий характер цели, сложность возможных мер и отсутствие на нынешнем этапе достаточного международного согласия в отношении роли качественного фактора гонки вооружений обуславливают целесообразность международного изучения данной проблемы в широком контексте. Такое изучение призвано содействовать расширению согласованного понимания характера воздействия качественной трансформации вооружений на международную безопасность, определению возможных направлений для адекватных действий международного сообщества и, что достаточно важно, распространению в международном порядке знаний об этом аспекте гонки вооружений. В любом случае, очевидно, не все направления применения научно-технических достижений в военных целях следует запрещать или ограничивать. Некоторые из них могут иметь положительное воздействие на стабильность, например, совершенствование технических средств проверки, средств связи, средств предупреждения и т.д. Поэтому целесообразно было бы в согласованном международном порядке определить приемлемые, с одной стороны, и опасные, с другой, направления технического прогресса в военном деле. Это само по себе было бы важным шагом.

Принципиально важным элементом в рассматриваемой проблеме является необходимость превентивного подхода. Вряд ли разумно ждать, пока какой-то новый вид оружия займет свое место в военных арсеналах. Опыт всех последних десятилетий показывает, что значительно труднее ликвидировать существующее оружие, нежели условиться о предотвращении его создания. Причем превентивный подход не исключает возможности идентификации оружия с достаточной для целей соглашения точностью.

Белорусская ССР является изначальным соавтором двух резолюций сорок третьей и сорок четвертой сессий Генеральной Ассамблеи, которые были представлены Индией и поручали Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций следить с помощью квалифицированных экспертов-консультантов за достижениями науки и техники, которые могут использоваться в военных целях, и оценивать их воздействие на безопасность. Опубликованный на днях доклад Генерального секретаря А/45/568 по данной проблеме представляет значительный интерес и требует дополнительного времени для изучения.

Мы надеемся, что предпринимаемые усилия позволят глубже проникнуть в проблему и расширить сферу согласия. Конференция, проведенная в этом году Департаментом по разоружению Организации Объединенных Наций в Сендаи (Япония), также призвана послужить этим целям.

В заключение делегация Белорусской ССР хотела бы отметить, что эффективные шаги в области предотвращения создания новых опасных видов вооружений, помимо значительного укрепления международной безопасности в ее военном аспекте, сыграют большую роль и в другом важном измерении: они будут содействовать переводу усилий по созданию и использованию перспективных высоких технологий, которые носят сейчас в значительной степени военный характер, преимущественно на цели развития, решения глобальных общечеловеческих проблем, способствовать расширению международного сотрудничества в этих благородных целях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я получил просьбы от делегаций разрешить им выступить в порядке осуществления права на ответ. Прежде чем предоставить им слово, хочу напомнить о процедуре, о которой мы условились на предыдущем заседании. Число выступлений в порядке осуществления права на ответ на одном заседании ограничивается двумя выступлениями для каждой делегации. Первое выступление в порядке осуществления права на ответ ограничивается десятью минутами, а второе - пятью минутами.

Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (говорит по-английски): Мы были удивлены, услышав заявление представителя кабульского режима, выступавшего от имени Афганистана, в котором он делал необдуманные выпады в адрес моей страны. Это представитель режима, навязанного достойному народу силой штыков, к тому же иностранных штыков, и несущего ответственность за одну из величайших трагедий нашего времени, чьи руки в крови, ибо полтора миллиона его соотечественников были убиты и несчетное количество других искалечено и изувечено за то, что треть населения страны находится за пределами своей родины, в соседнем Пакистане и Иране, а если быть точным, то пять миллионов человек, и еще два миллиона были вынуждены покинуть родной дом внутри самого Афганистана. И этот представитель берется еще читать нам нотации по вопросам разоружения.

Сначала он упомянул о военном режиме, как он считает, Пакистана, который фактически управляет и контролирует политическую жизнь страны, и это через два дня после национальных выборов в Пакистане, за которыми свободно наблюдали 4 тыс. беспристрастных журналистов и иностранных наблюдателей, подтвердивших, что выборы проводились справедливо.

Затем он говорил о нашем предложении создать зону, свободную от ядерного оружия в Южной Азии, предложении, которое было одобрено большинством членов этого Комитета и Генеральной Ассамблеи. Пакистан неоднократно пояснял на всех уровнях смысл своего предложения о создании безъядерной зоны, причем оно соответствует нашей приверженности делу нераспространения ядерного оружия и делу использования ядерной энергии в мирных целях. Мы за использование ядерной энергии в мирных целях, но, как и многие другие страны, считаем, что Пакистан имеет право разрабатывать свои мирные ядерные программы, иметь доступ и возможность свободно приобретать ядерную технологию, материалы и оборудование для этих целей. Это право, позвольте мне напомнить представителю кабульского режима, недвусмысленно подтверждается резолюцией 32/50 Генеральной Ассамблеи.

В-третьих, он сослался на то, что Пакистан превратил территорию своей страны в место, где экстремистские элементы, антиправительственные группировки из соседних стран проходят обучение, вооружаются, оснащаются и финансируются для дестабилизации своих соседей.

Пакистан, в отличие от Афганистана, – свободное, открытое общество. Дипломаты, журналисты, наблюдатели – все они свободно могут передвигаться по стране, могут сами все видеть и выносить самостоятельные суждения. И никто из них не видел свидетельств, подобных тем, которые тут выдумал представитель режима Кабула.

Далее он говорил о постоянных нарушениях женеvских соглашений, которые, как он сказал, столь очевидны, что подробно останавливаться на этом не стоит. Все мы знаем, что женеvские соглашения затрагивают лишь внешние аспекты положения в Афганистане.

(Г-н Камаль, Пакистан)

Народ Афганистана сам должен оценивать и выносить решения по внутренним аспектам ситуации. Во-первых, народ Афганистана сделал свой выбор. Как я сказал, 5 миллионов покинули страну и участвовали в выборах, находясь в Иране и Пакистане. Во-вторых, восстановление нормального внутреннего положения зависит от формирования правительства на широкой основе, как это и предусмотрено в резолюциях Генеральной Ассамблеи, единодушно принятых в последние два года, в частности, призывающих к созданию правительства на широкой основе. Чем скорее режим в Кабуле признает этот факт и передаст власть этому правительству, тем скорее мир вернется в эту несчастливую страну и к ее благородному народу.

Позвольте мне в заключение сказать, что мы разделяем боль Комитета по поводу событий в Афганистане. Никакие нелепые ссылки и попытки обусловить проблемы внешними обстоятельствами не могут скрыть положение внутри этой страны или замаскировать террор, который этот режим, непризнанный и отвергнутый своим собственным народом, принес своему законопослушному, миролюбивому и благородному населению.

Г-н ТАЕБ (Афганистан) (говорит по-английски): Наша делегация не намеревалась выступать в этот поздний час, но приходится это сделать, поскольку представитель военных кругов Пакистана сделал безответственные, лживые и необоснованные заявления. Он повторил - и нужно признать, он, наверное, хороший поэт - старые заявления, противоречащие действительному положению в нашей стране, равно как и нынешнему международному положению.

Для занесения в отчет я хотел бы сделать следующие замечания.

Представитель Пакистана сказал, что его страна является открытым и демократическим обществом. В этой связи я хотел бы сказать, что Пакистан со времени своего появления на карте мира управляется военным аппаратом. Имена таких правителей этой страны, как маршал Якуб Хан, генералы Яхья Хан и Зия-уль-Хак, известны всем. В этом нет сомнений. Положение в этой стране в настоящее время и роль генерала Аслам Бига, начальника штаба, также всем известна, включая и посла Камала. С 50-х годов вплоть до настоящего времени военная система Пакистана нагнетала напряженность в нашем регионе, и нет необходимости подробно останавливаться на этом.

(Г-н Таеб, Афганистан)

Представитель военных кругов Пакистана ответил на моё выступление, в котором я упомянул о том, что Пакистан продолжает вмешиваться во внутренние дела моей страны, явно нарушает Женевские соглашения и пытается разработать ядерное оружие. Представитель Пакистана своими сфабрикованными заявлениями вновь пытался ввести в заблуждение мировое сообщество и отвлечь внимание от того, что в действительности происходит в Пакистане и что отрицательно сказывается на региональной и международной безопасности.

Наша делегация хотела бы обратить внимание на намерения и политику Пакистана в отношении Афганистана. Лучше всего при этом сослаться на секретный документ, полученный нашей страной в начале этого года, документ, подготовленный межведомственной разведывательной службой, известной как ИСИ, для правительства Пакистана. Он был адресован ныне покойному военному правителю генералу Зия-уль-Хаку. Планы и намерения Пакистана выражены в следующих словах:

"крайне важно для Пакистана создать конфедерацию с Афганистаном. Это можно сделать под знаменем объединения исламских стран в интересах мира, безопасности и стабильности в регионе ...

Созданы все предпосылки, для того чтобы увековечить эту идею. Лидеры Союза семи полностью полагаются на нас. Некоторые из них сотрудничают с нами и заявляют в своей твердой поддержке ...

Мы должны содействовать полной победе муджахедов. Пакистан должен оказывать всю возможную военную и политическую помощь Союзу семи и прежде всего основной группировке хекматъяр, которая является наиболее влиятельной, надежной и сильной".

Я хотел бы привести еще одну выдержку, касающуюся ядерной программы Пакистана, из которой явствуют те же намерения в отношении Афганистана:

"В рамках этой конфедерации должны быть упразднены границы и должна быть создана единая экономическая структура. Это откроет доступ к урановым месторождениям в Афганистане и сделает нашу ядерную программу практически независимой от иностранных поставок".

Я предоставляю копию этого документа представителю Пакистана, с тем чтобы он тщательно его изучил.

(Г-н Таеб, Афганистан)

Военный режим Пакистана не желает согласиться с провалом его планов, а именно нападения на Джалалабад и Хост, неудавшегося переворота и неудачей недавнего нападения на Кабул. Пакистан продолжает свои бесплодные попытки, направленные на достижение своих истинных замыслов, которым не суждено сбыться.

Я хотел бы подчеркнуть, что попытки Пакистана получить оборудование для производства ядерного оружия не являются новостью для международной общественности; это восходит к началу 70-х годов. В 80-х годах правительство Соединенных Штатов отменило свой закон, запрещавший предоставление военно-экономической помощи странам, имеющим ядерные программы, включая попытки приобретения оборудования для производства ядерного оружия. Это было сделано в связи с соперничеством и военной конфронтацией сверхдержав в этом регионе.

(Г-н Таеб, Афганистан)

Мне хотелось бы процитировать следующее из статьи, опубликованной недавно, 10 октября, в газете "Вашингтон Пост", в которой излагается информация, содержащаяся в документах, находящихся в настоящее время в распоряжении правительства Соединенных Штатов и Конгресса:

"Согласно документам, представленным вчера официальным правительственным кругам и лицам, которым Конгресс поручил провести расследование этого вопроса, Пакистан через свое посольство во Франции и через посредников в Канаде и Швейцарии по крайней мере три раза в этом году пытался закупить высокотемпературные печи американского производства, которые могут быть использованы для производства ядерного оружия".

В другой части этой же статьи подчеркивается, что:

"Пакистан упорно на протяжении многих лет отрицает тот факт, что он имеет ядерное оружие или проводит ядерные программы. Но официальные правительственные круги и члены конгресса все с большим чувством недоверия воспринимают эти заверения".

И это все исходит от традиционного союзника Пакистана, который и пришел к вышеуказанному выводу по данному вопросу.

В связи с этим я хотел бы подчеркнуть, что корреспондент этой газеты попытался узнать реакцию должностных лиц, представляющих правительство Пакистана в Вашингтоне, но, как он написал в статье:

"Никто в посольстве Пакистана не смог прокомментировать действия Пакистана по закупке печей".

Это означает, что они не намеревались давать какие-либо объяснения по этому поводу.

Что касается заверений по поводу демократии и демократического общества в Пакистане, я должен подчеркнуть, что Пакистан никогда не был демократическим и все еще не является таковым в настоящее время. Интересно, попытается ли посол Пакистана Камаль отрицать этот факт. Мне хотелось бы напомнить ему, что его непосредственный начальник-генерал, который уже давно снял военную форму и занял новый пост министра иностранных дел. Со времен генерала Дия он избегает называть себя генералом. И этим все сказано.

Когда два года назад было избрано правительство Беназир Бхутто, это генерал Якуб-Хан принимал участие в сделке с военными кругами, которые несколько месяцев назад сместили правительство Бхутто.

Что касается моей страны, то я уверен, что этот представитель военных кругов Пакистана понимает, что в республике Афганистан правительственная система функционирует согласно конституции и другим национальным законам. Он знает, что Президент нашей страны избран высшим законодательным органом Лоя Джирга, что функционирует парламент нашей страны, что настоящее правительство, возглавляемое Халикьяром и состоящее в основном из непартийных и независимых личностей, получило вотум доверия в парламенте в мае этого года. Представитель Пакистана не имеет никакого права читать нам лекции по поводу демократии.

Мы признаем, что у нас есть трудности во взаимоотношениях с оппозицией. Но правительство выступило с рядом предложений для решения этих проблем мирным путем, включая переговоры и выборы под наблюдением Организации Объединенных Наций. Если представитель Пакистана опровергает это, мы готовы защитить подлинность всех этих предложений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я хочу предоставить слово представителю Пакистана, который желает выступить второй раз, осуществляя свое право на ответ.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (говорит по-английски): В столь поздний час мне не хотелось бы продолжать эту агонию, что наиболее точно характеризует наше состояние. Окончательные суждения относительно замечаний, сделанных представителем кабульского режима, не будет вынесено ни Вами, ни кем-либо еще из присутствующих здесь. Окончательное суждение будет вынесено самим народом Афганистана. К сожалению, 1,5 млн. афганцев погибли, их уже не вернуть. Но оставшиеся 5 млн., проживающие в Иране и Пакистане, уже высказали свое суждение.

Мы в Пакистане приветствовали бы их возвращение в Афганистан в условиях соблюдения достоинства, безопасности и чести. Когда настанет этот день, мы с радостью согласимся с достоверностью комментариев и заявлений представителей Афганистана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Афганистана, который желает выступить второй раз, осуществляя свое право на ответ.

Г-н ТАББ (Афганистан) (говорит по-английски): Я полагаю, что, если представитель военных кругов Пакистана открыто признает, что народ Афганистана должен решать свою судьбу, Пакистан должен прекратить свое вмешательство во внутренние дела Афганистана и интервенцию нашей страны.

Для протокола и для сведения присутствующих здесь я хотел бы сослаться на некоторые замечания, сделанные Сабгхатуллой Муджадеди, главой так называемого временного правительства Пакистана, идея создания которого принадлежала разведывательным службам в Равалпинди в прошлом году. Представитель Пакистана говорил об этом с большой гордостью.

В этом месяце Сабгхатул Муджадеди в своем интервью сообщил, что недавно имели место нападения на Кабул и другие города Афганистана, представляющие стратегическую важность в рамках плана, разработанного военными властями Пакистана. Он добавил, что правительство Пакистана оказывает давление на афганские группы оппозиции, заставляя их участвовать в этих преступных операциях, угрожая, что в случае отказа им придется покинуть территорию Пакистана. Муджадеди также сообщил о поставке Пакистаном 700 грузовиков с новой партией оружия и военной техники для Исламской партии Гулбуддина Хекматяра. Он высказал озабоченность по поводу возрастающего вмешательства военных кругов Пакистана и его разведывательных служб в планирование, организацию и руководство военными операциями на территории Афганистана, в частности, в операции под кодовым названием "Атака на Кабул".

Эти факты говорят сами за себя. Группировки, созданные военными кругами Пакистана, более не могут выносить какого-либо давления. Если правительство Пакистана хочет видеть народ Афганистана, живущий в мире и гармонии, оно должно прекратить все эти действия против моего народа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мне вновь хотелось бы напомнить делегациям о том, что в соответствии с программой и графиком работы Комитета

крайний срок представления проектов резолюций по пунктам с 45 по 66 и пункту 155 повестки дня разоружения - вторник, 30 октября 1990 года в 18 час.

Как, видимо, члены Комитета помнят, на предыдущем заседании секретарь Комитета обратил внимание Комитета на текст письма от Председателя Пятого комитета, который был официально распространен как документ А/С.1/45/6 первого комитета. Это письмо касается просьбы, адресованной Главным комитетам Генеральной Ассамблеи, включая Первый комитет, передать свои соображения Пятому комитету по соответствующим программам предложенного среднесрочного плана на период с 1992 по 1997 год.

Если кто-то из членов Комитета пожелает выразить свои мнения по предмету переговоров, им следует передавать свои замечания Председателю в письменном виде к понедельнику, 5 ноября, с тем чтобы он смог направить их, как требуется, в Пятый комитет. В противном случае он сообщит Председателю Пятого комитета, что у Первого комитета нет никаких замечаний.

Заседание закрывается в 17 ч. 40 м.